В этом воплощении Императорский Преподобный оказался демоном-волком по имени Ха'Йи.

Прыгая вверх-вниз, я срывала с него священные талисманы, пока он смотрел на меня круглыми от удивления глазами, в которых нет-нет, да мелькало опасение.

– Как ты… Разве вот такое в человеческих силах? – пробормотал он.

Я пригладила свои драгоценные волосы и махнула рукой, ломая огромные цепи, а затем ответила с долей печали:

– Ну, технически я не человек.

Железные звенья разлетелись на куски и упали на самое дно Пагоды Тысячи Замков. Ха'Йи парил в воздухе, его белые волосы развивались, а прежде тусклые зелёные глаза теперь ярко светились. Меня не интересовало, как сильно его сердце пело от радости.

Я щёлкнула пальцами и сказала ему:

– Просто помоги мне с этим, и ты будешь свободен. Давай!

Но Ха'Йи затух. После долгой паузы он наконец сказал:

– Тот, кто вошёл в Пагоду Тысячи Замков, не может покинуть её.

– Не может покинуть? – я недоверчиво посмотрела на него. – Я хоть и не провела много времени в человеческом мире, но по крайней мере знаю, что нельзя никого принуждать к сделкам. Только впускать, но не выпускать. Это так же нелепо, как пытаться забрать проданный товар. Может, жрецы Любо немного …того?

– Ну и что, что это нелепо? В этом мире последнее слово всегда за сильнейшим.

– Мне нравится, как это звучит, – я рассмеялась. – Ладно, тогда давай разрушим эту пагоду. Не против?

Он удивлённо посмотрел на меня.

Я ухмыльнулась от уха до уха: – Ты ведь сам говорил, последнее слово за сильнейшим, нет?

Намного позже Яньван был охвачен страстью, когда говорил со мной о произошедшем сегодня. – У тебя действительно твёрдый характер, да? Ты сказала, что уничтожишь Заколдованное Озеро и Заколдованную Пагоду, и ты действительно уничтожила их вот так, окутав озеро тьмой

такой же сильной, как у реки Ванчуань. Ты знаешь, сколько наказаний Лорд Мокси тайно вынес за тебя? Из-за этого его следующая жизнь стала тяжёлым испытанием.

Но я и понятия не имела, какие будут последствия в этот самый момент. По собственной прихоти я взмахнула рукой и повергла озеро в хаос.

Вся гора Любо была потрясена в тот вечер, когда ученики проснулись. А затем... детей горы Любо секли до слёз всю ночь напролёт.

Плач длился и длился.

Передо мной Ха'Йи совершил этот поступок, пока я закрыла свой рот ладонью, смеясь сзади. Когда мы встретили Чанву, я похлопала Ха'Йи по левому плечу:

– Три месяца! Три!

Ха'Йи понял, что я имела ввиду, подлетел к Чанву, спустил его штаны перед всеми и шлёпнул два раза. Ягодицы Чанву сильно опухли. Этот обычно злобный ребёнок был теперь напуган до смерти. Только тогда, когда он почувствовал боль, слёзы начали хлестать с глаз вместе с его громкими воплями.

Я наблюдала за ним, ликуя, но всё же мне стало его немного жаль. Я пнула его опухшую задницу ещё два раза, прежде чем махнуть рукой, показывая тем самым Ха'Йи отпустить его.

Ха'Йи нахмурился.

– Что?

– Ты только что приковала его к кровати на полгода.

– У-упс! – от удивления я прикрыла рот рукой: – Я слишком сильно пнула?

Он повернулся ко мне. – А ты как думаешь?

Я почесала затылок и беззвучно рассмеялась.

Когда он заметил последнего ребёнка, которого ещё не отшлепали и что скорчился, плача, в углу, Ха'Йи повернулся, чтобы схватить его. Я быстро потянула Ха'Йи назад:

– Не трогай... "этого ребёнка!!!" – хотела сказать я, но не успела закончить фразу, как внезапно в небе прогремел гром.

Ха'Йи и я отпрыгнули в сторону и оба посмотрели на небо.

Теплая печать на запястье была единственной вещью, которая мне потребовалась, чтобы ощутить приход незнакомца.

Это был Мокси или Достопочтенный Чжунхуа, как его звали в этой жизни.

Он нахмурился, увидев, как дети валялись по всему двору, держась за свои задницы, в слезах. Его взгляд метнулся ко мне, а затем он перевёл его на Ха'Йи. По телу прошла дрожь, когда они обменялись взглядами.

Позади Мокси появились десятки теней - мастера и старейшины Любо.

Старейшины очень сильно огорчились за своих учеников. При звуках плача их выражения лиц изменились. Второе, что они увидели - меня и Ха'Йи, их лица стали мертвенно-бледными. Ситуация моментально стала хаотичной.

Они подняли шумиху, а я навострила уши. Я сказала Ха'Йи:

– Я сдержу свое слово. Раз уж ты помог мне выпустить пар, то я помогу тебе обрести свободу. Очевидно, что тебе не нравится здесь оставаться. Иди, куда захочешь.

Ха'Йи не ответил к тому времени, когда седобородый хрыч встал и вышел и указал на нас с осуждением: – Любо это место, куда вы можете приходить и уходить, когда вам угодно?! Демон Ха'Йи! Его Высокопреосвященство сохранил тебе жизнь, вспомнив о старых связях, но почему ты сделал это, оскорбляя Любо?

Я поняла пару вещей, обдумав сказанное. Во-первых, Ха'Йи знал Мокси в прошлом. Во-вторых, Мокси запер Ха'Йи в пагоде. В-третьих... несмотря на всю ненависть к демонам, Мокси не убил Ха'Йи. Во всём этом есть недосказанные моменты!

Я скрестила руки на груди и стояла в стороне, наблюдая за разворачивающейся ситуацией. К сожалению, не было ни места, чтобы сесть, ни еды, чтобы перекусить. Это отняло у меня часть удовольствия.

Ха'Йи усмехнулся:

– Я никогда не просил вашего уважаемого Преподобного позволить мне жить, заключая меня в тюрьму на всю жизнь. Я бы скорее умер и возродился вновь, чтобы освободиться от этого живого ада.

Слышу, слышу.

– Неблагодарный демон!

С этими словами он выхватил меч из ножен и подлетел, как будто собирался убить Ха'Йи.

Я была единственной, кто позволил Ха'Йи уйти, но он всё еще не был свободен. Это было то же самое, что не иметь товаров, которые я пообещал своему клиенту. Если товар пропадет, то сделка состоится. Я всегда была честной, и конечно, я не могла позволить этому случиться.

Я потянула его за собой и приняла на себя атаку хрыча. Мне вдруг пришло в голову, что если он и дальше будет торчать здесь, то только встанет у меня на пути. Я должна заставить его уйти как можно скорее. Схватив его за воротник, я подбросила его в воздух и сказала:

– Уходи!

Силы тьмы ударили его в спину и немедленно унесли прочь, я не была уверена куда...

Было несколько сильных людей, которые повернулись, чтобы преследовать его. Я собрала все свои силы и закричала. Волна грубой темноты распространилась, заставляя их закрывать головы от боли.

– Если хочешь поймать его, выбери другой день, – сказала я. – Сегодня я уже заключила с ним сделку и намерена сдержать слово. Я должна гарантировать его безопасность, чтобы выполнить свою часть сделки.

– Язычница, прекрати своё высокомерное бахвальство!

Я весело ухмыльнулась надоевшему старому хрычу. – Хвастаюсь я или нет, почему бы тебе не подойти и не узнать?!

Мое поведение так разозлило застывшего старика, что из его ушей повалил дым, когда он бросился ко мне с мечом. Тем временем вдалеке вдруг раздался панический крик: – Мастер! Мастер!

Ученик Любо спешно передвигался по ветру.

Этот ученик едва приземлился и еще не успел найти опору, как перекатился несколько раз, чтобы наконец добраться до старика.

– Ваше Высокопреосвященство! Господин учитель! Пагода Тысячи Замков... Пагода Тысячи Замков разрушена!

Я спокойно приподняла бровь, наблюдая, как у всей толпы меняются выражения лиц. Наконец, их испуганные взгляды постепенно переместились на меня.

Я моргнула пару раз, пожала плечами и сказала:

– Клянусь, я не думала, что пагода окажется такой хрупкой. Всё, что я сделала, это пару раз толкнула… – Их взгляды так смущали, что мне, наконец, пришлось почесать голову и неловко рассмеяться: – Ха-ха, и она превратилась в кучу мусора на дне озера, ахаха…

http://tl.rulate.ru/book/11229/567077